

.

В это время Чжан Хань перенес Мэнмэн на маленький диван рядом с фортепиано и приготовился к игре на двух пьесах фортепиано.

"Босс, заплатите". Мать Сунь мягко сказала.

"Положите на прилавок". Чжан Хань случайно помахал рукой.

"Мне все еще нужно зарегистрироваться на членский билет." Мать Сунь сказала.

"О".

Чжан Хань кивнул и подошел, вытащил свою банковскую карту из ящика и сказал: "Перевод средств сойдет".

"Хорошо, могу я спросить, можно ли одну членскую карту съесть трем людям?" Мать Сунь спросила, когда доставала его телефон.

"Нет".

"Тогда... Что это за еда для члена клуба, и когда вы сможете попробовать больше?" Мать Сунь спросила еще раз.

"Не обязательно."

"Согласен ли член клуба на прием?" Можете ли вы есть в другое время дня? "Мать Сунь немного колебалась. Этот ресторан, похоже, мог бы быть рестораном под открытым небом. Если бы не тот факт, что еда была действительно вкусной, мама Солнца определенно повернулась бы и ушла.

"Я не принимаю встречи. Часы работы написаны у входа. Иногда он может быть не открыт." Чжан Хань ответил правдиво.

"Это..." Выражение матери Сунь застыло.

"Айя, мама, блюдо члена босса еще лучше, и это тоже всегда делается". Так как мы уже приготовили дома обычные блюда и кнедлики, это выглядит очень вкусно, и хозяин также сказал, что отныне будет только больше и больше деликатесов. Первые десять членов будут продаваться дешево". Сунь Донгхен сказал в несколько тревожном тоне.

"Тогда я куплю три членские карточки". Мать Сунь на минуту задумалась. Хотя он чувствовал, что цена довольно дорогая, он все равно не смог устоять перед соблазном деликатесов.

Перечислив деньги на счет Чжан Хана, Чжан Хань вытащил членскую карточку из ящика. Пять, шесть, семь.

"Отлично, наконец-то у меня есть членский билет". Сунь Дунхэн с радостью телепортировался, когда вытащил членский билет номер пять, как будто это сокровище.

"Давайте сначала вернемся. Позвони своему отцу сегодня вечером и попробуй." Мать Сунь улыбнулась.

"Мм. Хорошо." С членской карточкой, Сунь Донгхэн был в восторге и улыбнулся, когда кивнул в знак согласия.

Изначально Сунь Дунхэн хотел сидеть и слушать, как Чжан Хань играет две пьесы для фортепиано, но когда он повернул голову, то увидел, что стол, за которым он сидел, занят, и ушёл с матерью.

Он забыл, что уже является членом ресторана, и что он может сидеть в качестве члена.

.....

В восемь тридцать, клиенты уходили один за другим. Чжао Даху и Чжао Фэн прибрались в ресторане перед тем, как уйти.

Динь...

Звонил телефон Чжан Хана. Это был ежедневный звонок Зи Яна.

"Чжан Хань".

"Да".

Это было начало в униформе, но в этот раз Зи Янь сказал счастливым тоном:

"Я могу закончить работу завтра в полдень, планирую прогуляться в Линь Хай". Какой подарок, по-вашему, я должна принести в Mengmeng? "

"Купи все, что хочешь". Чжан Хань ответил случайно.

"Как я могу делать все, что захочу? Я должен подарить ей подарок, который она хочет больше всего. Таким образом, каждый раз, когда я возвращаюсь после окончания работы, Менгмень будет с нетерпением ждать этого. "Цзы Янь стонала и сказала: "Ты не знаешь, есть ли что-нибудь, чего хочет Мэн Мэн Мэн?"

"Нет ничего особенного, чего бы она хотела... О да, сегодня я планирую взять ее купить набор красочных кистей, это то, чего она действительно хочет. "Чжан Хань подумал об этом и ответил.

"Набор цветных кистей? Хорошо, я понял. Не покупай его для Менгмэна, я куплю целый набор и заберу его с собой. "

"Ничего страшного, если ты вернешься в Гонконг и купишь его." Чжан Хань не знал, смеяться или плакать.

"Так не пойдёт, смысл другой". Хм, только такой зверь, как ты, не понимает человеческих чувств". Цзы Янь фыркнул и сказал: "Хорошо, позвони мне в Менгменг. Я хочу поговорить со своей дочерью".

"Да." Чжан Хан покачал головой, подошел к дивану и передал телефон Менгменгу.

"Мама?" Менгмен моргнул её большими и ясными глазами, и после того, как она получила телефон, Маленькая Принцесса сказала сладко: "Мама, мама, когда ты вернешься? Я скучаю по тебе."

"..."

Этот разговор, вероятно, займет некоторое время.

Когда они разговаривали, Чжан Хань был свободен. Он сидел перед ноутбуком и планировал проверить, как продвигается песня, которую выложил в интернет.

Если бы Ли Фан знал об этой сцене, он бы непременно бормотал перед собой с несравненной нервозностью: "Быстрее придумайте программное обеспечение, быстрее придумайте программное обеспечение! Брат, умоляю тебя, поторопись и открой..."

Однако как раз в то время, когда Чжан Хань собирался открыть программное обеспечение, в ресторан пришел гость.

Гость привлек внимание Чжан Хана, он встал и подошел.

"Господин, вот двадцать фотографий, которые вы просили." Сотрудник фотостудии с улыбкой

передал длинную коробку.

"Да". Чжан Хань улыбнулся, когда получил коробку.

"Тогда, господин, я ухожу". Если вы хотите сфотографироваться в будущем, пожалуйста, посетите нашу студию". Сотрудник улыбнулся и попрощался перед отъездом.

Чжан Хань положил коробку на стол и открыл ее. Внутри была сделана большая фотография.

"Мама... Ух... Я больше не буду с тобой разговаривать, я хочу посмотреть на красивые фотографии с Папа..." Видя это, глаза Менгмэна загорелись и сказали детским голосом.

"Фотографии?" Цзы Янь был слегка ошарашен.

Как раз тогда, когда он хотел что-то сказать, из телефона доносился звуковой бип-бип.

"Ты снова вешаешь трубку?"

Зи Янь был в ярости в своем сердце: "Менгмэн научился вешать трубку".

Бормотание, намек на беспокойство всплыл в глазах Зи Яна.

Меньген, казалось, становился все лучше и лучше с ее Папа. Тогда, когда-нибудь, Мэн Мэнмэн всё ещё сможет покинуть Чжан Хань? Уйдет ли она и последует за Чжан Ханом? Что ему тогда делать?

Без Мэнмэна Цзы Янь даже не осмелилась думать, что бы она сделала.

Она хотела как можно скорее закончить работу и вернуться к правильному уходу за Мэнмэном. Более того, она также хотела вернуть Мён Мён Мэн в Сад Юньинь и отпустить её на несколько дней. Она не хотела, чтобы Мён Мэн Мэн слишком полагался на Чжан Хана.

Конечно, все это беспокойство было вызвано отсутствием чувства безопасности.

Если бы у женщины не было чувства безопасности, она бы, естественно, позволила своему воображению разбушеваться.

Кроме того, Цзы Янь нелегко было воспитывать Мэнмэн. Следует знать, что воспитание трех с половиной старого ребенка было чрезвычайно утомительной и утомительной задачей. Любой, у кого есть опыт в этой области, наверняка знал бы, что о ребенке труднее всего заботиться.

По сравнению с беспокойной атмосферой вокруг Зи Янь, внутри обычного ресторана Mengmeng было действительно спокойно.

"Папа, Папа, это фото выглядит очень хорошо, ты должен его надеть". Менгмен посмотрел на первую фотографию, это была фотография Менгменга и Папы.

"Хорошо, повесь это." Чжан Хань сказал со светлой улыбкой.

"Это тоже хорошо. Папа такой красивый, что его надо надеть".

"Это тоже хорошо. Менгмен надул, папа тоже надул, хе-хе..."

"И это, и это..."

"Я тоже этого хочу, на это тоже приятно смотреть..."

Очень быстро, Менгменг прокомментировал все двадцать фотографий. В глазах Менгменга, независимо от того, была ли это его собственная фотография с Папа, они оба были очень красивы.

"Эх..." Чжан Хань не знал, смеяться или плакать, и сказал: "Менгмен, у нас только четырнадцать картин, так что мы можем выбрать только четырнадцать из них".

"Ммм, нет." Мэн Мэн Мэн Мэн Мэн, когда она услышала это, сказала несчастливо: "Вы все должны держаться за это, это все приятно смотреть"

"Конечно, все вешают трубку". Чжан Хань засмеялся и сказал: "Послушай Менгмэна, ладно?"

"Хорошо". Менгменг снова стал счастлив, и она посмеялась: "Папа - лучший".

"Хахаха..."

Чжан Хань покачал головой и засмеялся: "Мы можем повесить 14 на первом этаже, осталось еще 6". Почему бы нам не выбрать один и не повесить его на втором этаже? Чтобы мы могли увидеть наши фотографии на первом и втором этажах. "

"Фу ... Хорошо."

Менгменг подумал об этом и согласился. Она и Папа выбрали шесть фотографий, которые должны были быть размещены на лестнице, и выбрали их на час.

В конце концов, Чжан Хань разместил восемь фотографий с ним и Менгменгом на стороне пианино первого этажа, а шесть отдельных фотографий Менгменга были сделаны на другой стене. Из шести фотографий, оставшихся на втором этаже, две были сделаны вместе с четырьмя отдельными фотографиями Менгменга.

"Папа, нет такой вещи как" кадр "на втором этаже." Менгменг сказала, что она указала маленькой рукой на большую чёрную рамку на стене.

"Тогда давай выйдем и купим несколько рамок". Чжан Хань сказал.

"Хорошо, пойдем в торговый центр. Купим, купим, купим". Менгмену очень нравилось ходить по магазинам с ПаПа.

Каждый раз, когда она ходила с мамой в торговый центр, она хотела перекусить, но мама купила ей всего несколько, и она всегда покупала ограниченное количество игрушек.

Как говорит Цзы Янь, дети не могли безрассудно что-то купить.

Но когда дело дошло до Чжан Хань позже, с этим парнем было покончено.

Снек, купи, купи, купи.

Игрушка, купи, купи.

Это действительно заставило Менгмена испытать истинную сущность шоппинга, каждая корзина была переполнена до краев.

Но относительно говоря, покупка игрушек и других вещей для игры была немного больше. Чжан Хань не стал бы покупать ей слишком много закусок, но Чжан Хань сказал бы так.

"Менгмен, после того, как ты съешь эти закуски, мы купим еще".

Это порадовало Менгменга.

Однако каждый раз, когда она заканчивала есть, Чжан Хань ходила в супермаркет только через несколько дней. Он не разрешал Менгмену есть слишком много закусок.

Сейчас, когда Менгмин узнал, что они собираются купить одежду, она была очень рада. Она пошла за ПаПа наверх, чтобы переодеться, затем спустилась к его машине и поехала в близлежащий торговый центр.

"Иди купи машину".

Чжан Хань на мгновение задумался, этот джип Вранглера, который он арендовал, был всего лишь временным автомобилем, у него не было достаточно денег в начале, поэтому он его не купил. Теперь у Чжана Хана в банковской карте было более 6 миллионов, которых было достаточно, чтобы купить машину.

За эти четыре дня работы Чжан Хань заработал более семи миллионов и продал семь членских карточек. После вычета одного миллиона, который был потрачен на членские карты, он положил на депозит около шести миллионов и трехсот тысяч, но Чжан Хань не заботился о точной сумме денег.

Более того, если бы вы купили машину, вы могли бы купить большинство из них на 6 миллионов. Конечно, были и более дорогие, такие как Rolls-Royce Phantom Shadow, Aston Martin, которые стоили десятки миллионов, и различные суперкары, которые стоили десятки миллионов.

Но Чжан Хань не планировал их покупать, если раньше Чжан Хань мог гоняться за роскошными автомобилями, то теперь Чжан Хань мог только дарить легкую улыбку.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/724871>